

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ / ECONOMIC THEORY

Редактор рубрики Г. Т. Гафурова / Rubric editor G. T. Gafurova

Научная статья

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.4.677-701>

УДК 338.124:338.24:332

JEL: B40, G3, H12, R1, R58

Н. Ю. ЧЕХОНИН¹

¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ»

Чехонин Никита Юрьевич, аспирант, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

E-mail: NikitaChekhonin@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6362-5081>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/GZM-0103-2022/>

Аннотация

Цель: формирование нового подхода к определению регионального антикризисного управления с учетом институциональных факторов.

Методы: использован абстрактно-логический метод. В работе применен эволюционный подход, позволивший уточнить текущее состояние изучаемого понятия и предложить видение его будущего понимания.

Результаты: в настоящее время в научной литературе практически не изучена суть антикризисного управления регионом. В статье автором проводится анализ научных подходов к определению и сути институциональных аспектов управления кризисами. Отмечено, что при определении институционального антикризисного управления ученые придерживаются разных подходов: понятие рассматривается как процесс разрешения конфликта, как система деятельности институциональных форм, как воздействие на правила, как механизм. Проведен анализ существующих подходов ученых к понятию антикризисного управления регионом, муниципалитетом. В результате их критической оценки установлено, что на сегодняшний день в определении регионального антикризисного управления уделено недостаточное внимание институциональному подходу; в большом числе определений не уделено внимание противодействию кризису; часть определений были рассмотрены в рамках подходов, не полностью раскрывающих суть антикризисного управления. Предложено авторское понятие «институциональное антикризисное управление регионом» в контексте текущих тенденций и перспектив перехода к институциональному антикризисному управлению регионом.

Научная новизна: новизна текущего понимания институционального антикризисного управления регионом заключается в интегрировании двух подходов: пакета антикризисных мер и проектов, а также более точного разграничения явных и неявных кризисов. Новизна будущего понимания данной дефиниции (к ней необходимо стремиться) состоит в ее рассмотрении с позиции условной непрерывности, учета неформальных правил и уделении

© Чехонин Н. Ю., 2022

© Chehonin N. Yu., 2022

повышенного внимания противодействию антироссийским санкциям на уровне региона. Новизна заключается также в использовании эволюционного подхода, с помощью которого было продемонстрировано улучшение текущего понимания сути институционального антикризисного управления регионом.

Практическая значимость: проведенный анализ определений антикризисного управления, а также сформированный подход к понятию институционального антикризисного управления могут быть использованы для углубленного изучения данного аспекта. Помимо этого, рассмотренные институциональные факторы могут быть внедрены в систему регионального антикризисного управления на практике.

Ключевые слова: экономическая теория, региональное антикризисное управление, региональный уровень, институциональный фактор, институциональное региональное антикризисное управление, кризис, регион, понятие, явный и неявный кризис

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Чехонин Н. Ю. Уточнение понятия «институциональное антикризисное управление регионом» // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 4. С. 677–701. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.4.677-701>

The scientific article

N. Yu. CHEHONIN¹

¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

SPECIFYING THE NOTION OF “INSTITUTIONAL ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF A REGION”

Nikita Yu. Chehonin, post-graduate student, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
E-mail: NikitaChekhonin@yandex.ru

Abstract

Objective: to develop a new approach to the definition of regional anti-crisis management, taking the institutional factors into account.

Methods: abstract-logical method is used. The paper uses the evolutionary approach that made it possible to clarify the current state of the concept under study and offer a vision of its future understanding.

Results: currently, the essence of anti-crisis management of a region is virtually not studied in the scientific literature. In the article, the author analyzes scientific approaches to the definition and essence of institutional aspects of crisis management. It is noted that when defining institutional crisis management, researchers adhere to various approaches: the concept is considered as a conflict resolution process, as a system of institutional forms, as an impact on rules, or as a mechanism. The existing approaches to the concept of anti-crisis management of a region or municipality are analyzed. As a result of their critical assessment, it was found that insufficient attention has been paid to the institutional approach in the definition of regional crisis management; a large number of definitions do not consider crisis counteraction; some definitions were considered within the framework of approaches that do not fully disclose the essence of crisis management. The author's concept of “institutional crisis management of the region” was proposed in the context of current trends and prospects for the transition to institutional crisis management of a region.

Scientific novelty: the novelty of the current understanding of institutional crisis management in a region lies in the integration of two approaches: a package of anti-crisis measures and projects and a more precise distinction between explicit and implicit crises. The novelty of the future understanding of this definition (which is necessary to strive for) consists in its consideration

Чехонин Н. Ю. Уточнение понятия «институциональное антикризисное управление регионом»
Chehonin N. Yu. Specifying the notion of “Institutional anti-crisis management of a region”

from the position of conditional continuity, taking into account informal rules and paying increased attention to countering anti-Russia sanctions at the regional level. The novelty also lies in the use of an evolutionary approach, which demonstrated an improvement in the current understanding of the essence of institutional crisis management of a region.

Practical significance: the analysis of the definitions of crisis management, as well as the formed approach to the concept of institutional crisis management can be used for an in-depth study of this aspect. In addition, the considered institutional factors can be implemented into the system of regional crisis management.

Keywords: Economic theory, Regional anti-crisis management, Regional, Institutional, Institutional regional anti-crisis management, Crisis, Region, Concept, Explicit and implicit crisis, Approaches

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Chehonin, N. Yu. (2022). Specifying the notion of “Institutional anti-crisis management of a region”. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (4), 677–701 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.4.677-701>

Введение

В настоящее время институциональные аспекты начинают активно внедряться во многих сферах. Особое значение институциональный аспект приобретает в рамках антикризисного управления экономикой региона. Это обусловлено следующими факторами:

1. Рассмотрение регионального антикризисного управления с упором только на экономические факторы не полностью раскрывает его суть. Д. В. Манушиным было доказано, что «кризис затрагивает множество аспектов (политические, социологические, психологические, экономические и др.)» [1, 2]. Дифференциация регионов в России по геополитическому, национальному и иным признакам обуславливает необходимость анализа как экономических, так и неэкономических факторов.

2. Для реализации эффективной системы антикризисного управления необходима четко выстроенная система институтов, т. е. закреплённых правил в виде законов. Как уже было указано Д. В. Манушиным, Ю. В. Симачевым А. А. Яковлевым, М. Ю. Горстом и другими исследователями, на сегодняшний день наблюдается разрозненность федеральных антикризисных мер [3–6]. Подобная ситуация негативным образом влияет и на региональные антикризисные меры, так как они не должны противоречить федеральным. Структурирование и систематизация институтов – один из способов разрешения проблемы разрозненности, а также противоречий антикризисных мер на федеральном и региональных уровнях.

3. При изучении регионального антикризисного управления нельзя также не отметить проблему саботажа и оппортунизма региональных властей¹. Проблеме ограниченной рациональности поведения и оппортунизму уделено большое внимание в неинституционализме. На региональном уровне исследование оппортунизма только начинает формироваться. Одними из первых институциональные ограничения оппортунизма региональных чиновников изучили в 2014 г. Т. И. Ставцева и Ф. А. Ставцев [7], сделавшие вывод о необходимости развития более эффективных формальных и неформальных институтов, чем существующие на текущий момент барьеры на пути оппортунизма в регионе.

¹ В качестве примера можно привести низкое качество освоения бюджета в рамках национальных проектов. Например, в 2019 г. менее 50 % выделенных федеральным бюджетом средств было потрачено на нацпроекты по «Цифровой экономике», «Экологии», «Производительности труда и поддержке занятости». См.: Деньги есть, а дела нет. Почему в регионах не освоили федеральные деньги на нацпроекты? // Капитал страны. 03.12.2019. URL: https://kapitalrus.ru/articles/article/dengi_est_a_dela_net_pochemu_v_regionah_ne_osvoili_federaln_ye_dengi_na_nasr/ (дата обращения: 21.01.2022).

При анализе подходов ученых к понятию антикризисного управления регионом, территорией и муниципалитетом, а также к понятию антикризисного управления, применимого ко всем уровням экономики, была обнаружена проблема недостаточного учета институционального фактора. Целью исследования является формирование нового подхода к определению регионального антикризисного управления с учетом институциональных факторов, позволяющих наиболее полно раскрыть это понятие.

Обзорная часть

В связи с тем, что суть институционального антикризисного управления регионом фактически не изучена, в статье исследованы и критически оценены такие аспекты, как институциональное антикризисное управление организациями, промышленно-экономической системой и банковской сферой, а также рассмотрены определения антикризисного управления регионом, территорией и муниципалитетом. Помимо этого, обобщены понятия антикризисного управления, применимые ко всем уровням экономики в отечественных и зарубежных источниках.

В зарубежных источниках институциональные аспекты в антикризисном управлении начали исследоваться в XX в. Как было отмечено Е. А. Бурановой [8], в рамках организаций «междисциплинарный характер антикризисного управления подчеркивается с 1971 г. в работах С. Л. Финк, Дж. Биак, К. Таддео». А. Боин, Т. П. Харт указали, что в пределах государственного сектора институциональный аспект антикризисного управления рассматривался уже в 1980-х гг., когда в Нидерландах несколько секторов политики оказались втянутыми в институциональный кризис [9. С. 10]. Если говорить про российскую практику, то, как отмечала С. Г. Кирдина, институционализм в России начал развиваться в 1990-е гг., однако собственные научные работы начали выходить только в 2001 г. [10. С. 35]. Ввиду его позднего развития рассмотрению понятия институционального антикризисного управления сегодня уделено недостаточно внимания в работах отечественных ученых. На региональном уровне его полноценных исследований не обнаружено. Е. А. Буранова, С. В. Киселев, А. Х. Шагиева, А. Ж. Панзабекова, Е. Г. Титова изучали данное определение в рамках организаций, Т. Ю. Морозова – в пределах банковской сферы, М. Б. Щепакин, В. А. Губин – в масштабах промышленно-экономической системы региона. Расположим в хронологической последовательности существующие определения.

М. Б. Щепакин, В. А. Губин определили институциональное антикризисное управление как «процесс разрешения конфликта промышленно-экономической системы с внешней рыночной средой, проявляющийся через последовательность системоподдерживающих событий» [11. С. 492]. Стоит отметить нестандартный подход авторов, рассмотревших в антикризисном управлении конфликт с внешней средой. Особую актуальность он приобретает в период коронакризиса. Но в данном случае не упоминается внутренняя среда промышленно-экономической системы, конфликт в которой также может оказывать негативное влияние на развитие.

С. В. Киселев рассматривает институциональное антикризисное управление как «систему деятельности конкретных институциональных форм, характеризующихся институциональными признаками и показателями, существующими в динамике, так как меняется временная основа и критерии принятия решений в условиях реализации антикризисной программы» [12. С. 256]. В результате определение получилось слишком абстрактным. В нем не упомянут момент противодействия кризису, а также субъекты антикризисного управления. Однако интересным решением является упоминание фактора динамики, который действительно должен учитываться в антикризисном управлении вследствие постоянных изменений как внутренней, так и внешней среды субъекта.

По мнению Е. А. Бурановой, институциональное антикризисное управление – это «целенаправленное воздействие на правила, регулирующие как внутренние взаимоотношения сотрудников данного предприятия, так и взаимоотношения с его контрагентами, с учетом воздействия внешней институциональной среды, заключающееся в сведении противоречивых и разнонаправленных процессов в деятельности предприятия в последовательное институциональное развитие в заданном направлении» [13. С. 21]. Данное определение является одним из наиболее оптимальных с позиции институционального аспекта, так как в нем выделены регулирующие взаимоотношения правила, фактор внешней среды, а также институциональное развитие.

Чехонин Н. Ю. Уточнение понятия «институциональное антикризисное управление регионом»
Chehonin N. Yu. Specifying the notion of "Institutional anti-crisis management of a region"

Недосказанным является воздействие на правила во взаимоотношении с контрагентами. К примеру, если вся деятельность организации связана с единственным поставщиком, то рациональнее будет говорить о подстраивании своих правил под него, а не о воздействии, которое предполагает большую автономность.

А. Ж. Панзабекова и Е. Г. Титова описали институциональное антикризисное управление как «динамично развивающийся, сложный и многогранный механизм, сочетающий в себе не только экономические факторы и инструменты, но и институциональные» [14. С. 43]. В определении институциональный аспект просто упомянут, но не показано, за счет чего и как он реализуется, однако стоит согласиться, что антикризисное управление действительно не ограничивается только экономическими факторами.

Таким образом, при определении институционального антикризисного управления ученые придерживаются разных подходов: понятие было рассмотрено как процесс разрешения конфликта, как система деятельности институциональных форм, как воздействие на правила, как механизм. В то же время выявленные недостатки в изученных понятиях и тот факт, что определения были сформированы в рамках организаций, промышленно-экономической системы и банковской сферы, не позволили взять какое-либо понятие в качестве основополагающего. Все это обусловило необходимость изучения таких дефиниций, как «антикризисное управление регионом», «антикризисное управление территорией», «антикризисное управление муниципалитетом», «антикризисное управление».

Проанализируем подходы к понятию антикризисного управления регионом, территорией и муниципалитетом и сгруппируем их по содержательным признакам. Обзор понятий антикризисного управления регионом представлен в хронологической последовательности в Приложении 1, на основе которого с целью систематизации мнений ученых о понятии антикризисного управления регионом, территорией и муниципалитетом была сформирована табл. 1.

Таблица 1

Основные подходы к трактовке антикризисного управления регионом, территорией и муниципалитетом

Table 1. The main approaches to the interpretation of anti-crisis management of a region, territory, and municipality

Характеристика / Characteristic	Авторы / Authors
Антикризисное управление как система мер / Anti-crisis management as a system of measures	М. П. Хагурова [15. С. 69], Н. В. Данилова [16. С. 30], Д. М. Калимуллин, А. А. Мещеряков [17. С. 179] / М. Р. Khagurova [15. P. 69], N. V. Danilova [16. P. 30], D. M. Kalimullin, A. A. Meshcheryakov [17. P. 179]
Антикризисное управление как система / Anti-crisis management as a system	А. Н. Ряховская [18. С. 31], Л. А. Солдатова, И. Ф. Гареев [19. С. 43], З. В. Герасимчук, Д. А. Кольцов, [20] / A. N. Ryakhovskaya [18. P. 31], L. A. Soldatova, I. F. Gareev [19. P. 43], Z. V. Gerasimchuk, D. A. Koltsov [20]
Антикризисное управление как совокупность элементов управления по преодолению кризиса / Anti-crisis management as a set of management elements for overcoming crisis	Г. А. Костина [21], Е. В. Никулина, И. В. Чистникова [22], А. Бжассо, Т. А. Мартынова [23], А. А. Албагачиева [24] / G. A. Kostina [21], E. V. Nikulina, I. V. Chistnikova [22], A. A. Bzhasso, T. A. Martynova [23], A. A. Albagachieva [24]
Антикризисное управление как процесс / Anti-crisis management as a process	О. Ю. Еренков, М. В. Радченко, М. С. Гринкруг [25. С. 136], М. Н. Бурцева, Кечеджаян М. Р. [26. С. 180], Л. Н. Рубцова, Ю. А. Чернявская [27. С. 182], А. Узакбаева, А. Ш. Абдимомынова [28], В. В. Матвеев, Л. В. Мазур [29. С. 275], Г. С. Мерзликина, Е. В. Кузьмина [30. С. 486], О. А. Герасименко, К. К. Токарев [31. С. 158], А. В. Кашин, М. В. Стешенко, А. Д. Карташова [32], П. Ю. Малютин [33] / O. Yu. Erenkov, M. V. Radchenko, M. S. Grinkrug [25. P. 136], M. N. Burtseva, M. R. Kechedzhayan [26. P. 180], L. N. Rubtsova, Yu. A. Chernyavskaya [27. P. 182], A. Uzakbaeva, A. Sh. Abdimomynova [28], V. V. Matveev, L. V. Mazur [29. P. 275], G. S. Merzlikina, E. V. Kuz'mina [30. P. 486], O. A. Gerasimenko, K. K. Tokarev [31. P. 158], A. V. Kashin, M. V. Steshenko, A. D. Kartashov [32], P. Yu. Malutin [33]

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Наибольшее число ученых рассматривают региональное, муниципальное или территориальное антикризисное управление как процесс. При этом установлено, что у всех этих определений существует общий недостаток. В рамках процессного подхода важно выделить взаимосвязь между элементами, однако ни в одном определении данный аспект не был раскрыт. Возможно, его необходимость подразумевали А. Узакбаева и А. Ш. Абдимомынова [28. С. 506], указывающие на важность наличия системы мер и действий, или В. В. Матвеев, Л. В. Мазур [29. С. 275], упоминающие фактор систематизации. Тем не менее прямого указания на важность взаимосвязи между элементами регионального антикризисного управления представлено не было.

Помимо этого, в определениях у О. Ю. Еренкова, М. В. Радченко, М. С. Гринкруга [25. С. 136], М. Н. Бурцевой [26. С. 180], Л. Н. Рубцова, Ю. А. Чернявской [27. С. 182], В. В. Матвеева, Л. В. Мазура [29. С. 275], П. Ю. Малютин [33. С. 44] не упомянуто противодействие кризису.

Интересную точку зрения предложили А. Узакбаева и А. Ш. Абдимомынова [28. С. 506], рассмотревшие региональное антикризисное управление по фактору времени как реактивное и антиципативное. Стоит согласиться с учеными, что этот фактор является одним из ключевых в антикризисном управлении, от него зависит, насколько сложным будет процесс противодействия кризису. Однако стоит отметить, что в антикризисном управлении должна быть синергия реактивных и антиципативных процессов, поскольку при отсутствии первых отменяется фактор оперативности, при отсутствии вторых игнорируется долгосрочный прогноз и управление в целом.

Немалая часть ученых рассматривают региональное антикризисное управление как совокупность элементов управления по преодолению кризиса. При этом направление подобных действий может быть различным. Однако главным недостатком в данном случае является тот факт, что происходит тавтология в определении, так как «антикризисное управление» и «управление по преодолению кризиса» являются слишком близкими по смыслу аспектами. На эту проблему также указывал Д. В. Манушин [34. С. 55].

Стоит отметить подход Е. В. Никулина и И. В. Чистникова [22. С. 60], которые упомянули о возможности использования кризиса для дальнейшего развития. Действительно, кризис в регионе может стать толчком для развития новых отраслей и видов бизнеса, продвижение которых может принести большую выгоду, чем постоянное предоставление дотаций старым. Но учеными не был раскрыт региональный фактор.

Часть ученых рассмотрели региональное антикризисное управление в рамках системы мер. Ввиду сложения современного антикризисного управления, появления в нем новых подразделений, создания разветвленной цепи целей и задач ограничение только в рамках мер не полностью раскрывает антикризисное управление. Также ни в одном определении не была раскрыта взаимосвязь мер. Если же меры никак не взаимосвязаны, то говорить о системном управлении не приходится.

Последний подход определяет региональное антикризисное управление как систему. Стоит отметить позицию А. Н. Ряховской [18. С. 31], которая выделила синергетический эффект взаимодействия систем на макро- и микроуровне. В остальных подходах к трактовке антикризисного управления регионом, территорией и муниципалитетом фактор внешней среды не был выделен, антикризисное управление рассматривалось обособленно для каждого региона, что не является корректным, так как между ними происходит непрерывная взаимосвязь. Однако в определении не было раскрыто противодействие кризису.

З. В. Герасимчук, Д. А. Кольцов [20. С. 126] подняли вопрос об эффективности деятельности чиновников, отметив необходимость тщательного выполнения органами власти своих управленческих функций. Однако в определении также не раскрыта специфика по борьбе с кризисами.

Все эти недостатки не позволяют принять одно из этих понятий в качестве основополагающего. При этом на их основе не удалось предложить свою дефиницию регионального антикризисного управления. Все это обусловило необходимость расширить границы информационного поиска и провести анализ общих подходов к антикризисному управлению. Обзор понятий «антикризисное управление» представлен в хронологической последовательности в Приложении 2, на основе которого с целью систематизации мнений ученых о понятии «антикризисное управление» была сформирована табл. 2.

Основные подходы к трактовке понятия «антикризисное управление»
Table 2. The main approaches to the interpretation of the notion “anti-crisis management”

Характеристика / Characteristic	Авторы / Authors
Антикризисное управление как система мер / Anti-crisis management as a system of measures	В. А. Фролкин [35], Т. Н. Кошелева [36. С. 17], Е. В. Минаев, О. В. Юткин [37. С. 14], А. Чехович [38. С. 4], Е. Н. Карпова, Е. А. Чумаченко [39. С. 258] / V. A. Frolkin [35], T. N. Kosheleva [36. P. 17], E. V. Minaeva, O. V. Yutkina [37. P. 14], E. A. Chekhovich [38. P. 4], E. N. Karpova, E. A. Chumachenko [39. P. 258]
Антикризисное управление как система / Anti-crisis management as a system	А. Г. Гранберг [40. С. 16], П. В. Ушанов [41. С. 69], Д. В. Морозов [42] / A. G. Granberg [40. P. 16], P. V. Ushanov [41. P. 69], D. V. Morozov [42]
Антикризисное управление как совокупность элементов управления по преодолению кризиса / Anti-crisis management as a set of management elements for overcoming crisis	Э. М. Коротков [43. С. 69], А. Ф. Крюков, А. А. Бабушкин, Г. А. Славкин, Н. Х. Суртаев, В. В. Комарова, С. В. Филиппова [44. С. 54], А. А. Крушинский [45. С. 107], А. З. Ефименко [46. С. 198], О. И. Курлыков [47. С. 31], С. А. Финогеева, А. Ю. Артемова [48. С. 213], Г. С. Майерс [49. С. 26], Дж. Эспери, Н. Вудхауз [50. С. 14] / E. M. Korotkov [43. P. 69], A. F. Kryukov, A. A. Babushkin, G. A. Slavkin et al. [44. P. 54], A. A. Krushinskii [45. P. 107], A. Z. Efimenko [46. P. 198], O. I. Kurlykov, A. G. Volkonskaya, E. S. Kazakova [47. P. 31], S. A. Finogeev, A. Yu. Artemova [48. P. 213], G. C. Meyers [49. P. 26], J. Aspery, N. Woodhouse [50. P. 14]
Антикризисное управление как функция / Anti-crisis management as a function	А. Т. Зуб [51. С. 44] / A. T. Zub [51. P. 44]
Антикризисное управление как процесс / Anti-crisis management as a process	В. А. Акулич, В. В. Валетко [52. С. 27], Е. А. Куликова [53. С. 36], С. М. Васин, В. С. Шутов [54. С. 7], Кэтлин Фирн-Бэнкс [55. С. 2] / V. A. Akulich, V. V. Valetko [52. P. 27], E. A. Kulikova [53. P. 36], V. M. Vasin, B. C. Shutov [54. P. 7], K. Fearn-Banks [55. P. 2]
Антикризисное управление как программа / Anti-crisis management as a program	Б. Паттерсон [56. С. 48] / B. Patterson [56. P. 48]
Антикризисное управление как дисциплина / Anti-crisis management as a discipline	Л. Ковачева, П. Лошонци, Дж. Рейтспис [57. С. 72] / L. Kováčová, P. Lošonczi, J. Reitšpís [57. P. 72]
Антикризисное управление как воздействие субъекта на объект / Anti-crisis management as an impact of a subject on an object	Ю. Полякова [58] / Yu. A. Polyakova [58]
Антикризисное управление как механизм / Anti-crisis management as a mechanism	Д. Я. Родин, Л. В. Глухих, А. В. Омельченко [59. С. 576] / D. Ya. Rodin, L. V. Glukhikh, A. V. Omelchenko [59. P. 576]
Антикризисное управление как формирование, систематизация, реализация и совершенствование совокупности действий по преодолению явного и скрытого кризиса / Anti-crisis management as formation, systematization, implementation and improvement of a set of actions for overcoming an explicit and implicit crisis	Д. В. Манушин [60. С. 53; 34. С. 58] / D. V. Manushin [60. P. 53; 34. P. 58]

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Обнаружено, что подходы к пониманию антикризисного управления обладают большим разнообразием, чем трактовки регионального антикризисного управления. Подходы к антикризисному управлению с позиции системы мер, процесса и совокупности элементов управления не будут исследоваться второй раз, так как не имеют серьезных отличий от уже изученных подходов к трактовке антикризисного управления регионом, территорией и муниципалитетом.

При рассмотрении антикризисного управления как дисциплины Л. Ковачева, П. Лошонци, Дж. Рейтспис [57. С. 72] отметили, что подобный подход реализуется в момент наступления кризиса, что является его недостатком. При реагировании только на уже наступившие сигналы, без использования прогноза, кризис наносит больший урон экономике.

Часть ученых рассмотрели антикризисное управление в концепции механизма. Как было отмечено А. Ю. Чаленко в экономических исследованиях, «механизм не имеет собственного управления, является как бы “обездвиженным” и находится в состоянии ожидания управления процессом» [61. С. 31]. В этой связи рациональнее рассмотреть механизм не в рамках понятия «антикризисное управление», а понятия «антикризисная политика», которую можно рассмотреть в качестве «обездвиженного» инструмента.

В результате рассмотрения антикризисного управления как функции не были раскрыты функциональные связи между субъектами управления, также в подходе Т. Зуба [51. С. 44] отсутствует фактор прогнозирования. Если рассматривать сам функциональный подход в контексте регионального антикризисного управления, то его отличительная особенность в виде декомпозиции поставленных задач перестает вписываться в актуальные вопросы региональных правительств по минимизации бюрократизма на местах. Это происходит из-за того, что функциональное управление строится по иерархической системе, при которой выполнение поручения подразумевает постепенное согласование у функциональных руководителей, и задача к ответственному исполнителю приходит не сразу.

В рамках регионального антикризисного управления рациональным будет его раскрытие в рамках программы, так как в регионах активно начали внедрять программно-целевой подход. На сегодняшний день в пределах антикризисного управления этот подход недостаточно проработан. Определение у Б. Паттерсона [56. С. 48] получилось слишком общим, в нем не раскрываются субъект и объект управления, не расписано противодействие кризису. В контексте регионального антикризисного управления использование только программного подхода не полностью раскроет суть определения. Как было отмечено О. С. Клищем [62], одним из ключевых недостатков программного подхода является его методическая незавершенность. Он эффективен для решения уже хорошо изученных проблем, но не для новых. В контексте реагирования на новые кризисы это может стать серьезной проблемой.

Ю. Полякова описала антикризисное управление как воздействие субъекта на объект [58], что является нестандартной точкой зрения. Однако в данном подходе не раскрыты методы, с помощью которых осуществляется это воздействие. В рамках регионального антикризисного управления применение данного подхода труднореализуемо, так как определение получится либо слишком громоздким при описании всех субъектов и объектов, участвующих в региональном управлении, либо слишком абстрактным при игнорировании данного описания.

Большой интерес представляют позиции ученых в рамках концепции антикризисного управления как системы. П. В. Ушанов отметил необходимость адаптации антикризисного управления, при этом сам объект управления не обязательно должен сохраняться в неизменном виде [41. С. 69]. Стоит согласиться с позицией ученого, так как из-за внешних факторов экономическое состояние не всегда можно вернуть на прежний уровень. Это диктует необходимость перестройки антикризисного управления и планирования уже с учетом новых экономических реалий. В таком случае управление получается более гибким. Однако определение не раскрывает сущность системы, автором не были раскрыты элементы системы. Схожая проблема наблюдается и у А. Г. Гранберга [40. С. 16]. Д. В. Морозов описал необходимость использования в антикризисном управлении потенциала информационных технологий [42]. С учетом постоянного развития ИТ-сферы такой подход приобретает все большую актуальность. Но в определении присутствует тавтология, связанная с тем, что системе приписывается системный характер. Сам системный подход рациональнее рассматривать с позиции макроуровня. Антикризисное управление в регионе скорее является элементом системы федерального уровня ввиду ограниченной автономности действий региональных органов власти.

Также следует выделить подход Д. В. Манушина [60. С. 53; 34. С. 58], который, с одной стороны, близок к пониманию антикризисного управления с позиции системы мер, с другой – расширяет данное понимание,

включая в содержание антикризисного управления не только реализацию этих мер, но и их формирование, систематизацию и совершенствование. Преимуществом этой позиции является разделение кризисов на скрытые и явные. В другом исследовании Д. В. Манушин разграничивает макроэкономические кризисы путем признания явным кризисом ситуации, когда его обнаруживают большинство субъектов, и скрытым кризисом – ситуации, когда его обнаруживает меньшая часть субъектов [63]. Этот подход не совсем корректен, так как, перед тем как простое большинство признает ситуацию кризисной, ее должны признать кризисной ключевые субъекты, т. е. именно их позиция является основным критерием, разграничивающим явный и скрытый кризис.

Проведенный анализ и выявленные недостатки текущих позиций диктуют необходимость нового подхода к определению антикризисного управления регионом с учетом институционального аспекта.

Результаты исследования

Все это обусловило необходимость, во-первых, улучшить текущее понимание институционального антикризисного управления регионом, т. е. отразить с позиции теории те аспекты данного управления, которые в действительности реализуются регионами на практике. Во-вторых, предложить видение этого антикризисного управления в будущем, т. е. раскрыть с позиции теории то, как оно должно в будущем применяться в регионах.

В настоящее время институциональное антикризисное управление регионом представляет собой создание и контроль за соблюдением формальных антикризисных правил, выраженных через унифицированные пакеты мер федеральных органов власти, дополняемые мерами регионального органа власти, а также через совместно реализуемые крупные проекты, направленные на развитие региональной экономики, социума и политики в рамках борьбы с явными кризисами (его видят все акторы) и неявными (его видит только один актор).

В рамках определения можно выделить несколько признаков новизны:

1. Интегрирование двух подходов: пакета антикризисных мер и проектов.

Как уже было ранее установлено при рассмотрении подходов ученых к понятиям институционального антикризисного управления, антикризисного управления регионом, территорией и муниципалитетом, а также антикризисного управления, интегрирование пакета антикризисных мер и проектов не осуществлялось. Отдельно сами подходы в экономике использовались. Также следует отметить, что с научной позиции определение регионального антикризисного управления не рассматривалось как проект. Это действие автора путем применения известных аспектов по новому назначению позволило обнаружить новый подход к пониманию данного понятия.

Рассмотрение антикризисных мер в рамках пакетов на законодательном уровне можно наблюдать с 2020 г., когда в «Общенациональном плане действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике» были сформированы пакеты антикризисных мер для поддержки населения и бизнеса². В прошлых федеральных антикризисных планах антикризисные меры были указаны обособленно (их более подробное описание сформировано в следующем абзаце). Реализация антикризисных мер в рамках пакетов позволяет нивелировать возможность противоречий отдельных мер (поскольку меры внедряются не обособленно друг от друга), а также способствует большему использованию синергетического эффекта (когда реализуемая в рамках пакета мера может оказать положительное воздействие на другую).

В определении была также отмечена унификация пакетов федеральных антикризисных мер. Это связано с тем, что на федеральном уровне региональные антикризисные меры вводятся едино для всех субъектов РФ, не диверсифицируя меры в зависимости от регионов. Так, в Постановлении Правительства РФ № 496 «Об утверждении Плана первоочередных мер Правительства Российской Федерации» от 22 мая 1998 г. функции

² Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен Правительством РФ 23.09.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667/ (дата обращения: 15.04.2022).

регионов не были прописаны, а региональные антикризисные меры не были диверсифицированы. Эти меры были направлены на структурные реформы в электроэнергетике и совершенствование механизмов региональных рынков³. Программа антикризисных мер от 2009 г. включала уже более обширный спектр региональных антикризисных мер, но их разделение под конкретные регионы также отсутствовало⁴. В разгар коронакризиса 2020 г. в «Плане первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» от 17 марта 2020 г. функции регионов были прописаны только в контексте оперативного мониторинга цен и товаров⁵. В «Общенациональном плане действий Правительства РФ» от 23 сентября 2020 г. региональные меры были в основном рассмотрены либо в рамках всей РФ, либо в качестве единых мер для всех субъектов⁶.

Сами регионы сегодня также не заинтересованы в разработке уникальной антикризисной программы и в основном занимаются реализацией единых федеральных мер⁷. Тем не менее стоит отметить, что региональные органы власти в контексте направлений унифицированных пакетов федеральных мер также могут дополнять их своими мерами, которые реализуются за счет региональных бюджетов. К примеру, в Республике Татарстан в 2020 г. в рамках поддержки бизнеса были введены меры по субсидированию части затрат, предоставлению льготных кредитов, поручительству, меры имущественной поддержки. Однако не все регионы заинтересованы в проработке своих антикризисных мер, кроме того, подобные меры ограничены направлениями федеральной антикризисной политики.

Также стоит отметить, что в настоящее время процесс антикризисного управления не является перманентным. Антикризисные пакеты мер федеральных властей и дополняющие их меры региональных властей вводятся в периоды острых кризисных ситуаций, таких как, например, мировой экономический кризис 2008 г., валютный кризис 2014–2015 гг., коронакризис.

Что касается проектной деятельности, то сегодня она активно внедряется в государственной системе управления, поэтому ее использование в антикризисной системе наиболее реально. Как было отмечено Н. П. Сидоровой, С. Н. Басовой, Т. А. Тороповой, проектная деятельность для региональных властей позволяет построить эффективную систему взаимодействия между властью и субъектами, повысить эффективность работы властей [64. С. 97]. М. М. Кораблев и В. И. Лукашук указали на наиболее эффективное использование ресурсов при проектной деятельности [65. С. 229; 66. С. 66].

Таким образом, в рамках нового определения, с одной стороны, происходит реализация унифицированного пакета антикризисных мер федеральных властей, которые оказывают более системное воздействие на различные отрасли, чем региональные меры (в то же время следует согласиться с Д. В. Манушиным, Ю. В. Симачевым, А. А. Яковлевым, М. Ю. Горстом и другими учеными в том, что федеральные антикризисные меры

³ Постановление Правительства РФ от 22 мая 1998 г. № 496 «Об утверждении Плана первоочередных мер Правительства Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/178761/> (дата обращения: 20.04.2022).

⁴ Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год (утв. Правительством РФ 19 июня 2009 г.) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12068944/> (дата обращения: 20.04.2022).

⁵ План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (утв. Правительством РФ 17.03.2020) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/73781643/> (дата обращения: 15.04.2022).

⁶ Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановления занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен Правительством РФ 23.09.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667/ (дата обращения: 15.04.2022).

⁷ К примеру, в Республике Татарстан 20 марта 2020 г. согласно Распоряжению Кабинета Министров был принят «План мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики Республики Татарстан в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, волатильностью цен на нефть и курса доллара» [81]. Схожесть с федеральным планом была выражена в направлениях реализации мероприятий, сосредоточенных на поддержке населения и бизнеса с целью сохранения социально-экономической конъюнктуры. Однако в отличие от федерального региональный план получился абстрактным, без конкретизации мер, а также без указания нормативно-целевых показателей. Помимо этого, каких-либо уникальных антикризисных действий в нем предложено не было.

сложно назвать системными, так как синергетического воздействия при их применении не возникает [3–6]). С другой стороны, могут реализовываться совместные с региональными и федеральными властями крупные проекты (например, строительство магистрали). Подобный подход ограничивает автономность антикризисных решений для региональных органов, но позволяет не допустить полного дефолта региона и диверсифицировать риски, поскольку такие решения, как, например, поддержка населения в период кризиса, оказываются в основном федеральными властями⁸.

2. Новизной в определении является также более точное разграничение явных и неявных кризисов, применение их на региональном уровне. Это необходимо для систематизации возникающих рисков, совершенствования механизма по поиску риск-сигналов, а также для более полного реагирования на кризисные ситуации. Более точное разграничение удалось осуществить за счет фактора видимости кризиса акторами.

Кризис является явным, когда его видят все акторы. Ключевыми акторами являются: население, бизнес-элиты, региональные и федеральные органы власти, муниципалитет. Неявный кризис возникает в ситуации, когда о кризисе осведомлен только один из акторов. Также важно отметить тот факт, что неявный кризис со временем перетекает в явный. Это происходит из-за дестабилизационных для экономики последствий, которые постепенно начинают видеть все акторы. Для региональных властей важно своевременно среагировать на неявный кризис и не допустить его роста.

Абстрагируясь от признака явности, стоит отметить потенциальное существование отдельного вида кризиса – скрытого, который не видит никто из акторов. К примеру, это может быть связано с внезапным появлением природного бедствия. Однако ввиду того, что негативные последствия кризиса никто не ощущает, говорить о кризисе, а также тратить ресурсы региональных бюджетов, которые и так ограничены, будет нерациональным. Средства, которые можно будет потенциально потратить на поиск скрытого средства, будут превышать средства, направленные на ликвидацию уже наступивших последствий скрытого кризиса.

Текущее определение институционального антикризисного управления в регионе нуждается в доработке ввиду сильной зависимости региональных мер и проектов от федеральных властей, а также недостаточного учета институциональных факторов. Унифицированность, зависимость и игнорирование институциональных факторов делают региональное антикризисное управление менее эффективным, поскольку часть риск-сигналов, свидетельствующих о неявном кризисе, который может перерасти в явный кризис, игнорируются, а меры, эффективные для одного региона, могут быть неэффективными для другого ввиду различий в экономической структуре. Формирование нового определения позволит выделить и устранить недостатки текущего подхода к институциональному антикризисному управлению регионом и дополнить его.

В результате в будущем под институциональным антикризисным управлением регионом следует понимать условно-непрерывную проектную деятельность региональных органов власти, дополняемую пакетами антикризисных мер федеральных органов власти, направленную на создание и контроль за соблюдением формальных и неформальных антикризисных правил в рамках борьбы с явными (кризис видят все акторы) и неявными (кризис видит только один актор) кризисами, а также на динамически-ограниченное развитие человеческого капитала с учетом регионального менталитета и противодействие влиянию антироссийских санкций.

Новизной определения является:

1. Рассмотрение определения как проектной деятельности с позиции условной непрерывности. При реализации регионального антикризисного управления следует учитывать инерционность экономики [67] и добиваться непрерывного процесса реализации антикризисного управления в регионе (исходя из доказанной необходимости этого на уровне макроэкономики [68]). Однако ввиду особенностей проектной деятельности, а также разной степени заинтересованности региональных властей в развитии своего региона говорить о том,

⁸ Так, в разгар коронавирусной инфекции в 2020 г. Правительством РФ было принято решение о выплатах на детей от трех до семи лет // Официальный сайт Правительства РФ. URL: http://government.ru/support_measure/36 (дата обращения: 04.04.2022).

что антикризисные проекты в регионе всегда идут непрерывно и накладываются друг на друга по времени, некорректно. Обычно крупные и малые проекты реализуются один за другим, так как в подавляющем большинстве случаев региональные власти, ориентированные на развитие своего региона, в любой момент времени реализуют какой-либо проект. Также следует отметить, что непрерывность проектов в определенных сферах может быть нарушена в периоды острого кризиса. Ввиду данного факта в определение введено обозначение условной непрерывности. Выделенные в определении пакеты антикризисных мер федеральных органов власти смогут оказать поддержку регионам в период острых фаз кризиса и нивелировать условную непрерывность в проектной деятельности региональных властей.

2. Важной новизной в предложенном понятии является указание на необходимость учета неформальных правил. Наиболее близким по аналогии является аспект *social media*, реализуемый западными компаниями через общение с массовой аудиторией для укрепления своего положения на рынке и создания информационной прозрачности. Несмотря на близость в аналогии, данный аспект далек от неформальных правил, выделенных в определении, поскольку *social media* в качестве основной цели преследует получение прибыли для компании, а систему неформальных правил предлагается учитывать в антикризисном управлении для формирования и поддержания в регионе положительного общественного мнения о работе местных органов власти и уверенности в социально-экономической стабильности региона. Сегодня данный аспект игнорируется ввиду минимального применения институциональных подходов к региональному антикризисному управлению.

Подобное сегодня можно реализовать путем обширного спектра действий. К примеру, путем общения чиновников с населением через социальные сети напрямую; путем создания обширной системы голосований для населения по вопросам реализации инфраструктурных проектов; путем активной презентации введенных мер в регионе через медийных личностей и т. д. Данный аспект необходим по следующим причинам:

– подобный подход будет уменьшать оппортунизм региональных властей. Одной из главных причин оппортунизма можно назвать беспокойство чиновника только за свое социально-финансовое положение и равнодушие к вопросу будущего региона. При популяризации неформальных правил восприятие себя в качестве части системы региона у госслужащего будет расти, соответственно, и мотивация по развитию этой системы станет наращиваться. Схожий подход по борьбе с коррупцией внедрен во Франции, которая в 2020 г. заняла 23-е место в рейтинге стран по индексу коррупции (чем выше в нем место, тем ниже коррупция), тогда как Россия находится на 129-й строчке⁹. Одним из вариантов устранения данного типа оппортунизма является переход на инновационные цифровые технологии [69]. Также можно использовать меры по снижению саботажа чиновников, предложенные в работе Д. В. Манушина и Р. М. Нуреева [70];

– согласно статистике Минтруда РФ, две трети переездов в России в 2020 г. приходятся на четыре региона: Москву, Санкт-Петербург, Московскую и Ленинградскую области¹⁰. Подобный разрыв порождает утечку мозгов в более развитые регионы и еще большее отставание менее развитых. Причины подобных переездов в большей части экономические, поэтому формирование и поддержание неформальных правил в каждом регионе не разрешит большую часть проблемы. Однако когда население будет воспринимать себя частью родного региона, то и желание внести свой вклад в развитие увеличится, что снизит отток граждан из региона;

– развитие образа социально-экономической региональной стабильности и популяризация образа региона в средствах массовой информации влекут большую узнаваемость в кругах внешних инвесторов и потенциальный приток инвестиций в регионы.

⁹ Как в Китае борются с коррупцией? И почему китайский опыт малоприменим в России // Банки Сегодня. 01.02.2021. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/kak-v-kitae-boryutsya-s-korruptsiej-i-pochemu-kitajskij-opyt-maloprinenim-v-rossii> (дата обращения: 17.02.2022).

¹⁰ В Минтруде рассказали, в какие регионы чаще всего переезжают россияне // РИА Новости. 16.11.2020. URL: <https://ria.ru/20201116/pereezdy-1584859312.html> (дата обращения: 19.02.2022).

3. В определение был также добавлен аспект противодействия антироссийским санкциям. На сегодняшний день Россия является страной, против которой было введено наибольшее число санкций. Особенно сильная санкционная волна наблюдается в 2022 г., когда ограничения затронули большинство отраслей. Ввиду этого стоит принять тот факт, что в ближайшие несколько лет будут вводиться новые санкции. Страны, которые будут вводить потенциальные санкции, также известны. Учитывая этот факт, в рамках антикризисного управления региональные власти должны оказывать помощь местным компаниям и быть потенциально готовыми к новым ограничениям и запретам. Это касается компаний, ориентированных на торговлю и взаимодействие с европейскими странами и США, в особенности крупных и системно значимых для региона организаций.

4. В определение было добавлено ограниченно-динамическое развитие человеческого капитала с учетом регионального менталитета. Развитие человеческого капитала в России происходит в основном за счет средств федерального бюджета. В то же время в рамках регионального антикризисного управления этому процессу также должно быть уделено повышенное внимание, поскольку фактор человеческого капитала на сегодняшний день занимает одну из ключевых ролей в развитии экономики. При этом при реализации региональных программ следует учитывать особенности менталитета, которые могут быть почти стерты между одними регионами, но сильно отличаться от других. Особенности менталитета могут быть учтены в построении процесса обучения, в выборе региональных профессий. Развитие человеческого капитала в рамках регионального антикризисного управления должно быть ограниченно-динамическим. Это значит, что, отслеживая в динамике насыщение регионального рынка, необходимо уменьшать или закрывать одни направления и постепенно делать упор на другие. Ключевая проблема в развитии человеческого капитала за счет средств регионального бюджета может заключаться в утечке кадров из регионов. Таким образом, средства, потраченные на обучение граждан из одного региона, по факту бесплатно перетекут в другой. Однако эту проблему также можно решить системой контрактов, когда прошедший обучение за счет региональных средств гражданин должен будет отработать определенный срок на региональных предприятиях или возратить затраченные на обучение средства.

Рассмотрим также институциональные факторы, которые описывают в своих работах другие ученые. Так, Н. В. Апатова при рассмотрении модели экономического роста отметила неформальные институты как особенности менталитета и экономического мышления населения [71. С. 23]. Особенности менталитета в определении были учтены, но с позиции развития человеческого капитала и построения процесса обучения.

Д. И. Усманов в качестве институциональных факторов отметил совершенствование и трансформацию институтов (правил, норм, установлений) [60. С. 96]. Е. Ф. Волошина также отметила нормативные правовые акты как внешние формальные институциональные факторы [73. С. 3]. М. А. Мордвинцев описал институциональные факторы инвестиционного климата, такие как взятки, этика поведения фирм, эффективность законодательства и т. д. [74. С. 67]. Н. Р. Молочников заключил, что ключевым институциональным фактором являются конкурентные отношения [75. С. 17]. В рамках определения совершенствование и трансформация законодательных актов имелись в виду при создании и контроле формальных и неформальных правил в борьбе с явными и неявными кризисами, а улучшение инвестиционного климата и реализация конкурентных отношений выступают уже в качестве косвенного эффекта.

А. В. Тебекин исследовал серую теневую экономику в России [76]. В определении было принято решение не выделять отдельно серую экономику, так как ее появление во многом связано с несовершенством налоговой системы страны, а оказать прямое влияние на налоговую политику региона она не в состоянии. По этой же причине не был упомянут такой фактор, как уровень сложности налоговой системы, описанный в работе С. В. Палаш [77. С. 183].

В работе С. В. Дорошенко и О. В. Санаевой упоминается такой институциональный фактор, как качество правовой среды [78. С. 65]. Этот фактор также не упоминается отдельно в определении, однако при реализации и контроле за формальными правилами подразумевается, что качество правовой среды также будет улучшаться.

Л. М. Борщ, С. В. Герасимова, Е. С. Панина отметили такой фактор, как качество судебной системы [79. С. 48]. Он не отражен в определении, поскольку напрямую связан с федеральным уровнем.

Э. Г. Гусейнов в своем исследовании упомянул фактор борьбы с коррупцией [80. С. 220]. В определении борьбы с коррупцией связана с учетом неформальных правил и была описана в рамках борьбы с коррупцией.

Д. В. Манушин обращает внимание на важность учета политического фактора в процессе управления российской экономикой [81]. При оценке этого фактора можно заключить, что он влияет на регионы опосредованно, а непосредственное влияние оказывается на федеральные власти. В этой связи в рамках институционального антикризисного управления регионом данное влияние решено не учитывать.

Также на сегодняшний день важно отметить такой фактор, как глобальный продовольственный кризис. Он не упомянут в определении по ряду причин. Во-первых, бремя перераспределения продовольствия между регионами и сглаживания инфляции лежит не на региональном уровне, а на федеральном. Во-вторых, полноценный продовольственный кризис в нашей стране маловероятен. Базовым набором продовольствия страна сможет себя обеспечить. Во многом это связано с активизацией сельского хозяйства в России с 2014 по 2018 г.

Рассмотрение институционального антикризисного управления с позиции эволюционного подхода позволило заметить недостатки существующего подхода, выраженные в рамках сильного ограничения полномочий региональных органов власти и недостаточного учета институциональных факторов. Сегодня система регионального антикризисного управления находится в большой зависимости от федеральной системы. Это тормозит развитие регионального антикризисного управления, поскольку каждый регион является уникальным в плане территориального положения, социально-экономической конъюнктуры, воспроизводственного комплекса. В скорректированном определении проектная деятельность региональных органов власти выходит на первый план и рассматривается более автономно, что позволит устранить имеющиеся проблемы.

С помощью институциональных аспектов удалось по-новому взглянуть на понятие антикризисного управления на региональном уровне. Через механизм формальных правил были выражены взаимоотношения между федеральными органами власти и региональными. Это необходимо ввиду ограниченной автономности региональных властей, а также с целью диверсификации рисков между уровнями. Неформальные правила в период роста информатизации также нельзя обходить стороной, поскольку они служат важным инструментом для создания положительного общественного мнения о работе местных органов власти и уверенности в социально-экономической стабильности региона. Синергия формальных и неформальных правил позволяет выстроить антикризисное управление для борьбы как с явными, так и с неявными кризисами. Это позволяет предотвращать/минимизировать последствия кризисов, что в конечном счете приводит к развитию экономики региона, повышению благосостояния населения, развитию бизнеса.

Заключение

Таким образом, в работе была раскрыта необходимость применения институционального подхода в региональном управлении. Удалось разработать новое определение институционального регионального антикризисного управления, новизной которого стало изучение этого понятия с позиции эволюционного подхода (путем предложения правильного понимания сути изучаемого понятия в настоящем и будущем). Так, предложено перейти от формальных антикризисных правил, выраженных через унифицированные пакеты мер федеральных органов власти, дополняемых мерами регионального органа власти, а также совместных реализуемых крупных проектов к условно-непрерывной проектной деятельности региональных органов власти, дополняемой пакетами антикризисных мер федеральных органов власти, направленной на создание и контроль за соблюдением формальных и неформальных антикризисных правил. Выделение данных аспектов диктует необходимость их более детального раскрытия в дальнейших исследованиях. В результате эволюционного подхода региональное антикризисное управление рассматривается более автономно, что позволит региональным властям учитывать специфику развития региона и повысить эффективность антикризисного управления, а также учесть институциональные факторы. Сформированные определения и выявленные институциональные факторы могут быть положены в основу дальнейших исследований институционального антикризисного управления регионом.

Список литературы

1. Манушин Д. В. Уточнение понятия «макроэкономический кризис» // Финансы и кредит. 2014. № 25. С. 39–55.
2. Манушин Д. В. Уточнение понятия и структуры методологии антикризисного управления и методологии антикризисного управления макроэкономикой // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 2. С. 266–299. DOI: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.266-299>
3. Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики / Ю. В. Симачев, А. А. Яковлев, М. Ю. Горст и др. // Вопросы экономики. 2009. № 5. С. 21–46.
4. Манушин Д. В. Оценка антикризисных планов Правительства РФ в 2015 и 2016 годах и совершенствование Плана Правительства РФ по обеспечению стабильного социально-экономического развития России в 2016 году // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3. С. 5–27. DOI: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.5-27>
5. Манушин Д. В. Антикризисный план Правительства РФ от 19 января 2017 г.: оценки, перспективы и меры по улучшению // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 12. С. 2291–2311. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2291>
6. Манушин Д. В. Оценка и совершенствование антикризисных планов в России и мире в условиях пандемии COVID-19. Специфика управления кризисом в государстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 4. С. 697–732. DOI: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.697-732>
7. Ставцева Т. И., Ставцев Ф. А. Институциональные ограничения оппортунизма региональных чиновников // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2 (58). С. 99–104.
8. Буранова Е. А. Обзор зарубежных исследований сущности кризиса, антикризисного управления и институционального антикризисного управления // Наука сегодня: вызовы и решения: материалы Международной научно-практической конференции. Вологда, 27 января 2016 г. / Научный центр «Диспут». Вологда: ООО «Маркер», 2016. С. 47–50.
9. Voin A., Hart P. T. Institutional crises and reforms in policy sectors // Government institutions: Effects, changes and normative foundations. Springer, Dordrecht, 2000. Pp. 9–31.
10. Кирдина С. Г. Институционализм в России: XX – начало XXI в.: научный доклад. Москва: Институт экономики РАН, 2015. 54 с.
11. Щепакин М. Б., Губин В. А. Антикризисное управление промышленно-экономическими системами региона на основе процессно-институционального подхода // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. 2009. № 10. С. 487–498.
12. Киселев С. В. Методологические подходы к оценке институциональной системы антикризисного управления // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16, № 6. С. 256–260.
13. Буранова Е. А. Уточнение понятия «институциональное антикризисное управление предприятием» // Финансы и кредит. 2015. № 32 (656). С. 11–25.
14. Панзабекова А. Ж., Титова Е. Г. Институциональные факторы антикризисного управления предприятием // Экономика: стратегия и практика. 2017. № 2 (42). С. 39–46.
15. Хагурова М. П. Роль диагностического метода антикризисного управления в развитии региона // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 2. С. 68–71.
16. Данилова Н. В. О мерах антикризисного управления регионом и их реализации // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 2 (24). С. 30–35.
17. Калимуллин Д. М., Мещеряков А. А. Меры антикризисного управления регионом // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Пенза, 21–22 февраля 2020 г. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. С. 178–181.
18. Ряховская А. Н. Антикризисное управление экономическими системами регионов и муниципалитетов // Экономические науки. 2014. № 111. С. 28–34.
19. Солдатова Л. А., Гареев И. Ф. Жилищное строительство: антикризисное бизнес-регулирование, финансовое обеспечение, прогноз развития. Москва: Креативная экономика, 2015. 340 с.
20. Герасимчук З. В., Кольцов Д. А. Антикризисное управление в контексте реакции на региональные кризисные явления: теоретико-методологические аспекты // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: сборник статей III Международной научно-практической конференции. 20 июня 2019 г. Москва: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 124–130.
21. Костина Г. А. Антикризисное регулирование развития и управления территорией // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2012. № 5. С. 170–175.
22. Никулина Е. В., Чистникова И. В. Антикризисное управление регионом // Сборник научных трудов SWorld. 2013. Т. 31, № 2. С. 59–63.

23. Бжаско А. А., Мартынова Т. А. Антикризисное управление экономикой в регионе // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. № 23. С. 7–17.
24. Албагачиева А. А. Антикризисное управление на региональном уровне // Приоритетные научные направления в XXI веке: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск / под ред. А. И. Вострецова. Пенза: Научно-издательский центр «Мир науки», 2020. С. 83–87.
25. Совершенствование механизма антикризисного регионального управления / О. Ю. Еренков, М. В. Радченко, М. С. Гринкруг // Сегодня и завтра российской экономики. 2012. № 51. С. 135–141.
26. Бурцева М. Н., Кечеджян М. Р. Улучшение системы муниципального регионального антикризисного управления // Научные записки ОрелГИЭТ. 2015. № 1 (11). С. 178–181.
27. Рубцова Л. Н., Чернявская Ю. А. Особенности разработки стратегии антикризисного управления в регионах // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Бизнес, инновации, информационные технологии, моделирование: материалы VII Международной научно-практической конференции по экономике, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки на Юге России, доктора экономических наук, профессора А. Ф. Сидорова. Сочи, 27–31 марта 2019 г. / под ред. В. А. Сидорова, Я. С. Ядгарова. Сочи: ООО «Электронные издательские технологии», 2019. С. 178–186.
28. Узакбаева А., Абдимомынова А. Ш. Региональное антикризисное управление: теоретический аспект // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 505–508.
29. Матвеев В. В., Мазур Л. В. Региональное антикризисное управление в условиях геополитической нестабильности // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 1. С. 275–278.
30. Мерзликина Г. С., Кузьмина Е. В. Антикризисное управление как основа развития региона // Управленческие науки в современном мире. 2018. Т. 1, № 1. С. 485–488.
31. Герасименко О. А., Токарев К. К. Антикризисное управление как основа развития региона // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 10. С. 157–166.
32. Проблемы антикризисного социального управления на уровне региона / А. В. Кашин, М. В. Стешенко, А. Д. Карташов // Аллея науки. 2018. Т. 6, № 5 (21). С. 952–955.
33. Малютин П. Ю. Государственная политика антикризисного управления территориями и инструменты ее обеспечения // Научный альманах. 2020. № 2–1 (64). С. 44–48.
34. Манушин Д. В. Обзор и уточнение понятия «антикризисное управление макроэкономикой» // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 37. С. 51–64.
35. Фролкин В. А. Антикризисное управление в условиях современной российской экономики: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2000. 236 с.
36. Кошелева Т. Н. Антикризисное управление: учебное пособие. Санкт-Петербург: ИЭО СПбУТУиЭ, 2007. 71 с.
37. Минаева Е. В., Юткина О. В. Антикризисное управление: учебно-практическое пособие. Москва: МГУТУ, 2008. 54 с.
38. Чехович Е. А. Антикризисное управление: учебное пособие. Москва: МГУТУ ГА, 2008. 88 с.
39. Карлова Е. Н., Чумаченко Е. А. Финансы организаций (предприятий): учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2020. 285 с.
40. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 4-е изд. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
41. Ушанов П. В. Антикризисное управление как новая парадигма управления // Эффективное антикризисное управление. 2010. № 1 (60). С. 66–79.
42. Морозов Д. В. Антикризисное управление на уровне региона // Intelligent Enterprise. Умный город: Спецвыпуск. 2012. № 1. URL: <https://www.iemag.ru/analitics/detail.php?ID=25542> (дата обращения: 23.03.2022).
43. Коротков Э. М. Антикризисное управление: учебное пособие. Ч. II. Москва: ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2001. 71 с.
44. Антикризисное управление и реструктуризация: учебное пособие / А. Ф. Крюков, А. А. Бабушкин, Г. А. Славкин и др. Красноярск: СФУ, 2007. 187 с.
45. Крушинский А. А. Проблемы адаптации зарубежного опыта прогнозирования банкротства к современным российским условиям // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 8. С. 105–111.
46. Ефименко А. З. Развитие и выявление резервов мощности предприятий стройиндустрии: монография. Москва: МИСИ – МГСУ, 2012. 198 с.
47. Антикризисное управление: учебное пособие / О. И. Курльков, А. Г. Волконская, Е. С. Казакова. Самара: СамГАУ, 2018. 127 с.
48. Финогеев С. А., Артемова А. Ю. Сущностные характеристики категории антикризисного управления // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: материалы Международной научно-практической конференции. Донецк, 31 октября – 1 ноября 2019 г. / под общ. ред. Е. Г. Кошелевой. Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. С. 213–214.

49. Meyers G. C. When it hits the fan: Managing the nine crises of business. New York: Mentor, Boston. Houghton Mifflin, 1986. P. 26.
50. Aspery, John; Woodhouse, Norman. Strategies for Survival // Management Services. Nov. 1992. Vol. 36, № 11. Pp. 14–16.
51. Зуб А. Т. Антикризисное управление: учебное пособие для студентов вузов. Москва: Аспект-Пресс, 2005. 318 с.
52. Акулич В. А., Валетко В. В. Учебно-методический комплекс «Антикризисный менеджмент». Минск: Изд-во Белорусского гос. технологического ун-та, 2011. 182 с.
53. Куликова Е. А. Антикризисное управление: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2013. 279 с.
54. Васин В. М., Шутов В. С. Антикризисное управление: учебное пособие. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. 272 с.
55. Fearn-Banks K. Crisis communications: A casebook approach (3rd ed.). Mahwah, NJ: Erlbaum, 2007. 385 p.
56. Patterson Bill. Crises impact on reputation management // Public Relations Journal. 1993. Vol. 49, № 11. P. 47.
57. Comparison of professional preparation of crisis management in Slovak and Czech Republic / L. Kováčová, P. Lošonczí, J. Reitšpís // 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019. Albena, 2019. Pp. 71–78.
58. Полякова Ю. А. К определению понятия «антикризисное управление экономикой субъекта РФ» // ЭГО. Экономика. Государство. Общество. 2010. № 4. URL: <http://ego.ranepa.ru/issue/2010/04/08/> (дата обращения: 23.03.2022).
59. Проблемы современных методов антикризисного управления предприятий Краснодарского края в условиях глобальной экономики / Д. Я. Родин, Л. В. Глухих, А. В. Омельченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 574–597.
60. Манушин Д. В. Формирование понятия «государственное антикризисное управление макроэкономикой» // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 30. С. 43–62.
61. Чаленко А. Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях // Экономика промышленности. 2010. № 3 (51). С. 26–33.
62. Клич О. С. Преимущества и недостатки программно-целевого подхода к управлению социально-экономическим развитием региона // Актуальные вопросы экономических наук. 2008. № 3–1. С. 210–214.
63. Манушин Д. В. Новый взгляд на понятия макроэкономический и экономический кризис: общий, приоритетный и институциональный подход // Финансы и кредит. 2021. Т. 27, № 10 (814). С. 2282–2313. DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.27.10.2282>
64. Применение проектного подхода в системе управления / Н. П. Сидорова, С. Н. Басова, Т. А. Торопова // Власть и управление на востоке России. 2019. № 4 (89). С. 91–100.
65. Кораблев М. М. Развитие проектного подхода в государственном управлении // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, № 4. С. 228–235.
66. Лукашук В. И. Проектный подход в системе государственного управления: проблемы и перспективы развития // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3. С. 59–66.
67. Манушин Д. В. Современная динамическая модель антикризисных мер для национальной экономики Российской Федерации: институциональный подход // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18, № 3 (408). С. 516–543. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.18.3.516>
68. Манушин Д. В., Крамин Т. В. Рецензия на монографию «Дягель О. Ю. Аналитические процедуры антикризисного управления: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. 268 с.» // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15, № 4. С. 851–858. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.4.851-858>
69. Манушин Д. В. Инновационные цифровые технологии как инструмент антикризисного управления в российской экономике // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. С. 139–146.
70. Манушин Д. В., Нуреев Р. М. Саботаж российских чиновников и основные меры по борьбе с ним // Journal of Institutional Studies. 2022. Т. 14, № 1. С. 55–69. DOI: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.1.055-069>
71. Апатова Н. В. Институциональный фактор модели экономического роста // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. 2010. Т. 23 (62), № 1. С. 22–29.
72. Усманов Д. И. Некоторые приоритетные направления институционального развития региональной экономики России // Вестник Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова. 2013. № 1. С. 96–100.
73. Волошина Е. Ф. Место и роль внешних формальных институциональных факторов в развитии региональной экономической системы // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 2. С. 18.
74. Мордвинцев М. А. Анализ роли и структуры институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с развивающейся экономикой // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3 (29). С. 180–187.

75. Молочников Н. Р., Пономарева Т. Г. Институциональные факторы экономического роста // Экономика и управление. 2010. № 8 (58). С. 16–24.
76. Тебекин А. В. Институциональные факторы распространения серой теневой экономики в России // Теоретическая экономика. 2021. № 4 (76). С. 49–65.
77. Палаш С. В. Институциональные факторы экономического развития: межстрановые сравнения // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 6. С. 182–185.
78. Дорошенко С. В., Санаева О. В. Оценка влияния институциональных факторов на развитие малого предпринимательства // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 1. С. 63–80.
79. Внешние институциональные факторы инновационного развития / Л. М. Борщ, С. В. Герасимова, Е. С. Панина // Таврический научный обозреватель. 2016. № 8–1 (13). С. 47–53.
80. Гусейнов, Э. Г. Институциональные факторы инновационного развития России // Вестник университета. 2013. № 21. С. 216–221.
81. Манушин Д. В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 345–369. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.345-369>

References

1. Manushin, D. V. (2014). Clarifying the notion of macroeconomic crisis. *Finance and Credit*, 25, 39–55 (in Russ.).
2. Manushin, D.V. (2018). Specifying the notion and structure of methodology of anti-crisis management and the methodology of anti-crisis management of macroeconomy. *Actual Problems of Economics and Law*, 12 (2), 266–299 (in Russ.). <https://doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.266-299>
3. Yakovlev, A. A., Simachev, Y. V., Gorst, M. Y., Daniltsev, A. V., Kuznetsov, B., Kuzyk, M. G. (2009). Assessing anti-crisis measures for supporting the real sector of the Russian economy. *Voprosy Ekonomiki*, 5, 21–46 (in Russ.).
4. Manushin, D. V. (2016). Estimation and improvement of the RF Government plan for providing the sustainable social-economic development of Russia in 2016. *Actual Problems of Economics and Law*, 10 (3), 5–27 (in Russ.) <https://doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.5-27>
5. Manushin, D. V. (2017). The crisis management plan of the Russian Government of January 19, 2017: Views, prospects, and improvement measures. *National Interests: Priorities and Security*, 13 (12), 2291–2311 (in Russ.). <https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2291>
6. Manushin, D. V. (2020). Evaluating and improving the anti-crisis plans in Russia and worldwide under COVID-19 pandemics. Specific features of crisis management in the state. *Actual Problems of Economics and Law*, 14 (4), 697–732 (in Russ.). <https://doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.697-732>
7. Stavtseva, T. I., Stavtsev, F. A. (2014). Institutional constraints to the regional officials opportunism. *Scientific Notes of Orel State University. Series "Humanities and social sciences"*, 2 (58), 99–104 (in Russ.).
8. Buranova, E. A. (2016). Review of foreign researches on the essence of crisis, anti-crisis management and institutional anti-crisis management. *Science today: challenges and solutions: works of the International scientific-practical conference*. Vologda, January 27, 2016 (pp. 47–50). Vologda: Marker (in Russ.).
9. Boin, A., Hart, P. T. (2000). Institutional crises and reforms in policy sectors. *Government institutions: Effects, changes and normative foundations* (pp. 9–31). Springer, Dordrecht.
10. Kirdina, S. G. (2015). *Institutionalism in Russia: the 20th – beginning of the 21st c.*: scientific report. Moscow, Institut ekonomiki RAN (in Russ.).
11. Shchepakina, M. B., Gubin, V. A. (2009). Anti-crisis management of industrial-economic systems of a region based on the procedural-institutional approach. *Ekonomika razvitiya regiona: problemy, poiski, perspektivy*, 10, 487–498 (in Russ.).
12. Kiselev, S. V. (2013). Methodological approaches to assessing the institutional system of anti-crisis management. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 16 (6), 256–260 (in Russ.).
13. Buranova, E. A. (2015). Specifying the concept of institutional crisis management of an enterprise. *Finance and Credit*, 32 (656), 11–25 (in Russ.).
14. Panzabekova, A. Zh., Titova, E. G. (2017). Institutional factors of anti-crisis management of an enterprise. *Economics: the strategy and practice*, 2 (42), 39–46 (in Russ.).
15. Khagurova, M. Psh. (2009). The role of diagnostic method of crisis management in the development of the region. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2, 68–71 (in Russ.).

16. Danilova, N. V. (2016). Measures of anti-crisis management of the region. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii*, 2 (24), 30–35 (in Russ.).
17. Kalimullin, D. M., Meshcheryakov, A. A. (2020). Measures of anti-crisis management in a region. In: *Experience and problems of reforming a management system at a modern enterprise: tactics and strategy: collection of works of the 19th International scientific-practical conference*. Penza, February 21–22, 2020 (pp. 178–181). Penza: Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet (in Russ.).
18. Ryakhovskaya, A. N. (2014). Anti-crisis management of economic systems of regions and municipalities. *Economic Sciences*, 111, 28–34 (in Russ.).
19. Soldatova, L. A., Gareev, I. F. (2015). *Residential construction:: anti-crisis business regulation, financial provision, forecast of development*. Moscow: Kreativnaya ekonomika (in Russ.).
20. Gerasimchuk, Z. V., Koltsov, D. A. (2019). Anti-crisis management in the context of responding to regional crisis events: theoretical-methodological aspects. *Economy, politics, law: topical issues, trends and prospects of development: collection of works of the 3rd International scientific-practical conference*. June 20, 2019 (pp. 124–130). Moscow: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.) (in Russ.).
21. Kostina, G. A. (2012). Anti-crisis regulation of development and management of a territory. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika*, 5, 170–175 (in Russ.).
22. Nikulina, E. V., Chistnikova, I. V. (2013). Anti-crisis management of a region. *Sbornik nauchnykh trudov SWorld*, 31 (2), 59–63 (in Russ.).
23. Bzhasso, A. A., Martynova, T. A. (2014). Anti-crisis management of economy in a region. *Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii*, 23, 7–17 (in Russ.).
24. Albagachieva, A. A. (2020). Anti-crisis management at the regional level. In A. I. Vostretsov (Eds.). *Priority scientific directions in the 21st century: works of the International (by correspondence) scientific-practical conference, Neftekamsk* (pp. 83–87). Penza: Nauchno-izdatel'skii tsentr "Mir nauki" (in Russ.).
25. Erenkov, O. Yu., Radchenko, M. V., Grinkrug, M. S. (2012). Improving the mechanism of anti-crisis regional management. *Segodnya i zavtra rossiiskoi ekonomiki*, 51, 135–141 (in Russ.).
26. Burtseva, M. N., Kechedzhayan, M. R. (2015). Improving the system of municipal regional anti-crisis management. *Nauchnye zapiski OrelGIET*, 1 (11), 178–181 (in Russ.).
27. Rubtsova, L. N., Chernyavskaya, Yu. A. (2019). Features of development of anti-crisis management strategy in the regions. In V. A. Sidorov, Ya. S. Yadgarov (Eds.). *Phenomenon of market economy: from the origins to our days. Business, innovations, information technologies, modeling: works of the 7th International scientific-practical conference on economics, devoted to the memory of a well-known researcher and prominent organizer of economic science in the south of Russia, Doctor of Economics, Professor A. F. Sidorov*. Sochi, March 27–31, 2019 (pp. 178–186). Sochi: Elektronnye izdatel'skie tekhnologii (in Russ.).
28. Uzakbaeva, A., Abdimomynova, A. Sh. (2015). Regional anti-crisis management: theoretical aspect. *Young Scientist*, 7 (87), 505–508 (in Russ.).
29. Matveev, V. V., Mazur, L. V. (2016). Regional anti-crisis management under geopolitical instability. *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya*, 1, 275–278 (in Russ.).
30. Merzlikina, G. S., Kuz'mina, E. V. (2018). Anti-crisis management as a basis for regional development. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire*, 1 (1), 485–488 (in Russ.).
31. Gerasimenko, O. A., Tokarev, K. K. (2020). Anti-crisis management as the basis for the development of the region. *Topical Issues of the Modern Economy*, 10, 157–166 (in Russ.).
32. Kashin, A. V., Steshenko, M. V., Kartashov, A. D. (2018). Проблемы антикризисного социального управления на уровне региона. *Alleya nauki*, 6, 5 (21), 952–955 (in Russ.).
33. Maljutin, P. Yu. (2020). State policy of anti-crisis management of territories and tools for ensuring it. *Science Almanac*, 2–1 (64), 44–48 (in Russ.).
34. Manushin, D. V. (2015). Overviewing and clarifying the concept of crisis management in macroeconomics. *Financial Analytics: Science and Experience*, 37, 51–64 (in Russ.).
35. Frolkin, V. A. (2000). *Anti-crisis management under the modern Russian economy: abstract of a PhD (Economics) thesis*. Moscow (in Russ.).
36. Kosheleva, T. N. (2007). *Anti-crisis management: tutorial*. Saint Petersburg: IEO SPbUTUie (in Russ.).
37. Minaeva, E. V., Yutkina, O. V. (2008). *Anti-crisis management: tutorial*. Moscow: MGUTU (in Russ.).
38. Chekhovich, E. A. (2008). *Anti-crisis management: tutorial*. Moscow: MGTU GA (in Russ.).
39. Karpova, E. N., Chumachenko, E. A. (2020). *Finance of organizations (enterprises): tutorial*. Moscow: INFRA-M (in Russ.).

40. Granberg, A. G. (2004). *Fundamentals of regional economics: university tutorial*. Moscow: Izd. dom GU VShE (in Russ.).
41. Ushanov, P. V. (2010). Anti-crisis management as a new paradigm of management. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie*, 1 (60), 66–79 (in Russ.).
42. Morozov, D. V. (2012). Anti-crisis management at the regional level. *Inelligent Enterprise*, 1 (in Russ.). <https://www.iemag.ru/analytics/detail.php?ID=25542>
43. Korotkov, E. M. (2001). *Anti-crisis management: tutorial*. Part II. Moscow: IMPE im. A. S. Griboedova (in Russ.).
44. Kryukov, A. F., Babushkin, A. A., Slavkin, G. A. et al. (2007). *Anti-crisis management and restructurization: tutorial*. Krasnoyarsk: SFU (in Russ.).
45. Krushinskii, A. A. (2011). Problems of adapting the foreign experience of insolvency forecasting to the modern Russian conditions. *Russian Foreign Economic Journal*, 8, 105–111 (in Russ.).
46. Efimenko, A. Z. (2012). *Development and identification of the reserves of a construction enterprise capacity: monograph*. Moscow: MISI – MGSU (in Russ.).
47. Kurlykov, O. I., Volkonskaya, A. G., Kazakova, E. S. (2018). *Anti-crisis management: tutorial*. Samara: SamGAU (in Russ.).
48. Finogeev, S. A., Artemova, A. Yu. (2019). Essential characteristics of the category of anti-crisis management. In E. G. Kosheleva (Eds.). *Geographical and economic research in the context of sustainable development of a state and a region: works of the International scientific-practical conference*. Donetsk, October 31 – November 1, 2019 (pp. 213–214). Donetsk: Donetskii natsional'nyi universitet (in Russ.).
49. Meyers, G. C. (1986). *When it hits the fan: Managing the nine crises of business*. New York: Mentor, Boston. Houghton Mifflin.
50. Aspery, J., Woodhouse, N. (1992, November). Strategies for Survival. *Management Services*, 36 (11), 14–16.
51. Zub, A. T. (2005). *Anti-crisis management: university tutorial*. Moscow: Aspekt-Press (in Russ.).
52. Akulich, V. A., Valetko, V. V. (2011). Tutorial “*Anti-crisis management*”. Minsk: Izd-vo Belorusskogo gos. tekhnologicheskogo un-ta (in Russ.).
53. Kulikova, E. A. (2013). *Anti-crisis management: tutorial*. Ekaterinburg: Izd-vo UrGUPS (in Russ.).
54. Vasin, V. M., Shutov, B. C. (2020). *Anti-crisis management: tutorial*. Moscow: RIOR: INFRA-M (in Russ.).
55. Fearn-Banks, K. (2007). *Crisis communications: A casebook approach* (3rd ed.). Mahwah, NJ: Erlbaum.
56. Patterson, B. (1993, November). Crises impact on reputation management. *Public Relations Journal*, 49 (11), 47.
57. Kováčová, L., Lošonczi, P., Reitšpís, J. (2019). Comparison of professional preparation of crisis management in Slovak and Czech Republic. *19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019* (pp. 71–78). Albená.
58. Polyakova, Yu. A. (2010). On defining the notion of “*anti-crisis management of a Russian subject economy*”. *EGO. Ekonomika. Gosudarstvo. Obshchestvo*, 4 (in Russ.). <http://ego.ranepa.ru/issue/2010/04/08/>
59. Rodin, D. Ya., Glukhikh, L. V., Omelchenko, A. V. (2015). Problems of modern methods of companies crisis management in the Krasnodar region in the conditions of global economy. *Nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 111, 574–597 (in Russ.).
60. Manushin, D. V. (2015). Formation of the state crisis management concept in macroeconomics. *Financial Analytics: Science and Experience*, 30, 43–62 (in Russ.).
61. Chalenko, A. Yu. (2010). On the conceptual uncertainty of the term “mechanism” in economic research. *Ekonomika promyshlennosti*, 3 (51), 26–33 (in Russ.).
62. Klishch, O. S. (2008). Advantages and disadvantages of program-target approach to the management of socio-economic development of a region. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk*, 3–1, 210–214 (in Russ.).
63. Manushin, D. V. (2021). A fresh look at the concepts of economic and macroeconomic crises: General, priority, and institutional approach. *Finance and Credit*, 27, 10 (814), 2282–2313 (in Russ.). <https://doi.org/10.24891/fc.27.10.2282>
64. Sidorova, N. P., Basova, S. N., Toropova, T. A. (2019). Application of project approach in management system. *Power and Administration in the East of Russia*, 4 (89), 91–100 (in Russ.).
65. Korablev, M. M. (2010). Developing a project method in state governance. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 152 (4), 228–235 (in Russ.).
66. Lukaschuk, V. I. (2018). Design approach in the system of public administration: problems and prospects of development. *Gosudarstvo i obshchestvo: vchera, segodnya, zavtra*, 3, 59–66 (in Russ.).
67. Manushin, D. V. (2022). The modern dynamic model of anti-crisis measures for the national economy of the Russian Federation: An institutional approach. *National Interests: Priorities and Security*, 18, 3 (408), 516–543 (in Russ.). <https://doi.org/10.24891/ni.18.3.516>
68. Manushin, D. V., Kramin, T. V. (2021). Review of the monograph “O. Yu. Dyagel. Analytical procedures of anticrisis management: monograph. Krasnoyarsk: Sibirial Federal University, 2020. 268 p.”. *Russian Journal of Economics and Law*, 15 (4), 851–858 (in Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.4.851-858>

69. Manushin, D. V. (2020). Innovative digital technologies as an instrument of anti-crisis management in the Russian economy. *Vector of development of managerial approaches in digital economy: works of the 2nd All-Russia scientific-practical conference. December 5, 2019* (pp. 139–146). Kazan: Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (in Russ.).
70. Manushin, D. V., Nureev, R. M. (2022). Sabotage of Russian officials and main measures to combat it. *Journal of Institutional Studies*, 14 (1), 55–69 (in Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.1.055-069>
71. Apatova, N. (2010). Institutional factor of the economy growing. *Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management*, 23 (62), 1, 22–29 (in Russ.).
72. Usmanov, D. I. (2013). Some priority directions of the institutional development of the regional economy of Russia. *Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhov*, 1, 96–100 (in Russ.).
73. Voloshina, E. F. (2014). The place and role of outside formal institutional factors in the development of regional economic system. *Modern Research of Social Problems*, 2, 18 (in Russ.).
74. Mordvintsev, M. A. (2013). Analysis of the role and structure of institutional factors of forming a favorable investment climate in developing countries. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 3 (29), 180–187 (in Russ.).
75. Molochnikov, N. R., Ponomareva, T. G. (2010). Institutional factors of economic growth. *Economics and Management*, 8 (58), 16–24 (in Russ.).
76. Tebekin, A. (2021). Institutional factors of the spread of the gray shadow economy in Russia. *Theoretical Economy*, 4 (76), 49–65 (in Russ.).
77. Palash, S. V. (2012). Institutional factors of economic development: inter-state comparisons. *Vestnik of Kostroma State University*, 18 (6), 182–185 (in Russ.).
78. Doroshenko, S. V., Sanaeva, O. V. (2021). Assessment of the influence of institutional factors on the development of small businesses. *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 1, 63–80 (in Russ.).
79. Borshch, L. M., Gerasimova, S. V., Panina, E. S. (2016). Внешние институциональные факторы инновационного развития. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel*, 8–1 (13), 47–53 (in Russ.).
80. Guseinov, E. G. (2013). Institutional factors of innovative development of Russia. *Vestnik Universiteta*, 21, 216–221 (in Russ.).
81. Manushin, D. V. (2022). Global economy of sanctions, sanctions, countersanctions and the new global currency. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (2), 345–369 (in Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.345-369>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 / APPENDIX 1

Обзор понятий антикризисного управления регионом, территорией и муниципалитетом
Review of the notions of anti-crisis management of a region, territory, and municipality

№	Авторы / Authors	Понятие / Notion
1	М. П. Хагурова [15. С. 69] / M. Psh. Khagurova [15. P. 69]	Региональное антикризисное управление – это система мер по диагностике, предупреждению, нейтрализации, преодолению кризисных явлений, применимых на всех уровнях региональной экономики / Regional anti-crisis management is a system of measures for diagnosing, preventing, neutralizing, overcoming crisis phenomena, applied at all levels of regional economy
1.1	Н. В. Данилова [16. С. 30] / N. V. Danilova [16. P. 30]	Ученый добавила к этому использование фактора кризиса для дальнейшего развития региона / The researcher added using the factor of crisis for further development of a region
2	О. Ю. Еренков, М. В. Радченко, М. С. Гринкруг [25. С. 136], М. Н. Бурцева [26. С. 180] и Л. Н. Рубцова, Ю. А. Чернявская [27. С. 182] / O. Yu. Erenkov, M. V. Radchenko, M. S. Grinkrug [25. P. 136], M. N. Burtseva, M. R. Kechedzhayan [26. P. 180], L. N. Rubtsova, Yu. A. Chernyavskaya [27. P. 182]	Региональное антикризисное управление – это регулирование социально-экономических процессов с целью повышения благосостояния народонаселения / Regional anti-crisis management is regulation of socio-economic processes to increase the welfare of the population

Чехонин Н. Ю. Уточнение понятия «институциональное антикризисное управление регионом»
Chehonin N. Yu. Specifying the notion of “Institutional anti-crisis management of a region”

Продолжение приложения 1 / Continuation of Appendix 1

№	Авторы / Authors	Понятие / Notion
3	Г. А. Костина [21. С. 174] / G. A. Kostina [21. P. 174]	Антикризисное управление территорией – это один из видов деятельности органов государственного управления и местного самоуправления, обеспечивающий сохранение оптимальной структуры территориальной экономики, ее устойчивое развитие и сглаживание негативных последствий кризисов различной природы / Anti-crisis management of a territory is one of the type of activity of state administration and local self-government, which provides maintenance of the optimal structure of territorial economy, its sustainable development and smoothing of negative consequences of various crises
4	Е. В. Никулина и И. В. Чистникова [22. С. 60] / E. V. Nikulina, I. V. Chistnikova [22. P. 60]	Антикризисное управление на уровне региона – это управление, нацеленное на предвидение, анализ, снижение отрицательных последствий кризиса и использование его факторов для дальнейшего развития / Anti-crisis management at the regional level is management aimed at foreseeing, analysis, reduction of the negative consequences of the crisis and using its factors for further development
5	А. Н. Ряховская [18. С. 31], Л. А. Солдатова [19. С. 43] / A. N. Ryakhovskaya [18. P. 31], L. A. Soldatova, I. F. Gareev [19. P. 43]	Антикризисное управление экономической системы региона раскрывается в рамках системы, оно призвано обеспечить оптимальное распределение и использование имеющихся ресурсов, достичь согласования интересов основных субъектов, а также добиться синергетического эффекта во взаимодействии с другими социально-экономическими системами на макро- и микроуровне / Anti-crisis management of the economic system of a region is revealed within the environment and is intended to ensure an optimal distribution and use of the available resources, achieve harmonization of interests of the main subjects, and achieve a synergy effect in the interaction with other socio-economic systems at macro- and microlevel
6	А. Бжассо, Т. А. Мартынова [23. С. 8] / A. A. Bzhasso, T. A. Martynova [23. P. 8]	Антикризисное управление регионом – это управление, нацеленное на вывод региона из кризиса, а также предотвращение этого кризиса / Anti-crisis management of a region is management aimed at driving the region out of crisis and prevention of the crisis
7	А. Узакбаева и А. Ш. Абдимомынова [28. С. 506] / A. Uzakbaeva, A. Sh. Abdimomynova [28. P. 506]	Региональное антикризисное управление рассматривают с двух позиций. С позиции реактивного регионального антикризисного управления как процесс планирования и внедрения ограниченного перечня антикризисных мер локального характера в целях восстановления докризисного социально-экономического состояния региона. И как антиципативное региональное антикризисное управление, направленное на долгосрочные цели регионального антикризисного управления, охватывающие все сферы жизнедеятельности региона и увязанные с его стратегией развития / Regional anti-crisis management is viewed from two positions. First, the position of reactive regional anti-crisis management as the process of planning and introducing a limited list of local anti-crisis measures to restore the pre-crisis socio-economic condition of the region. Second, as the anticipative regional anti-crisis management, aimed at long-term goals of regional anti-crisis management comprising all spheres of life activity of the region and linked with its development strategy
8	В. В. Матвеев, Л. В. Мазур [29. С. 275] / V. V. Matveev, L. V. Mazur [29. P. 275]	Антикризисное управление социально-экономического развития региона – это систематизированный процесс, направленный на формирование стратегии антикризисного развития в целях выхода на магистраль роста региональной экономики / Anti-crisis management of the socio-economic development of a region is a systematic process aimed at forming the strategy of anti-crisis development with a view of starting the growth of the regional economy
9	Г. С. Мерзликина, Е. В. Кузьмина [30. С. 486], О. А. Герасименко, К. К. Токарев [31. С. 158] / G. S. Merzlikina, E. V. Kuz'mina [30. P. 486], O. A. Gerasimenko, K. K. Tokarev [31. P. 158]	Антикризисное управление регионом – это многоуровневый процесс, с помощью которого регион может диагностировать кризис, определить факторы возникновения кризиса, снизить их последствия, повысить платежеспособность и создать оптимальные условия для роста экономики и производственной сферы / Anti-crisis management of a region is a multilevel process, with which the region may diagnose the crisis, identify the factors of the crisis development, reduce their consequences, increase solvency and create optimal conditions for economic growth and production sphere
10	А. В. Кашин, М. В. Штешенко, А. Д. Карташова [32. С. 952] / A. V. Kashin, M. V. Steshenko, A. D. Kartashov [32. P. 952]	Антикризисное управление регионом – это совокупность процессов, с помощью которых можно создать и реализовать стратегию поэтапного выхода региона из кризиса / Anti-crisis management of a region is a set of processes with the help of which it is possible to create and implement the strategy of the region staged coming out of the crisis

Чехонин Н. Ю. Уточнение понятия «институциональное антикризисное управление регионом»
Chehonin N. Yu. Specifying the notion of “Institutional anti-crisis management of a region”

№	Авторы / Authors	Понятие / Notion
11	Д. А. Кольцов, З. В. Герасимчук [20. С. 126] / Z. V. Gerasimchuk, D. A. Koltsov [20. P. 126]	Антикризисное управление регионом – это система надлежащего управления регионом, направленная на комплексное обеспечение достижения запланированных целей экономического и социального развития региона при любых обстоятельствах (учитывая кризисные) с помощью тщательного выполнения органами власти своих управленческих функций, применение соответствующих управленческих технологий и ресурсов / Anti-crisis management of a region is a system of proper management of the region, aimed at comprehensive provision of achievement of the planned goals of socio-economic development of the region under any circumstances (including crisis ones) by thorough execution of managerial functions by the authorities using appropriate managerial functions and resources
12	Д. М. Калимуллин, А. А. Мещерякова [17, с. 179] / D. M. Kalimullin, A. A. Meshcheryakova [17. P. 179]	Антикризисное управление регионами – осуществление контрольных мер, которые направлены на предвидение вероятности возникновения кризисных явлений в социально-экономическом развитии региона, минимизации их последствий отрицательного характера, последующего искоренения причин возникновения кризисной ситуации / Anti-crisis management of regions is implementation of control measures aimed at foreseeing the probability of crisis phenomena in the socio-economic development of the region, minimization of their negative consequence, further elimination of the causes of crisis situation
13	А. А. Албагачиева [24. С. 83] / A. A. Albagachieva [24. P. 83]	Антикризисное управление регионом – это управление, нацеленное на вывод региона из кризисной ситуации (реализуемое во время кризиса), а также предотвращение кризисной ситуации в будущем / Anti-crisis management of a region is management aimed at driving the region out of crisis (during the crisis) and prevention of the crisis situation in the future
14	П. Ю. Малютин [33. С. 44] / P. Yu. Malyutin [33. P. 44]	Антикризисное управление территорией – это комплексный многоуровневый процесс, направленный на социально-экономическое развитие территории, которая приведет к повышению качества уровня жизни граждан, устойчивой конкурентоспособности экономики региона / Anti-crisis management of a territory is a complex multilevel process aimed at socio-economic development of the territory which would lead to an increased living standard of the population and sustainable competitiveness of the regional economy

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 / APPENDIX 2

Обзор понятий «антикризисное управление», применимых ко всем уровням экономики в отечественных и зарубежных источниках

Review of the notions of anti-crisis management, applied to all levels of economy in the Russian and foreign sources

№	Авторы / Authors	Понятие / Notion
1	Г. С. Майерс [49. С. 26] / G. C. Meyers [49. P. 26]	Антикризисное управление – это способы выявления, управления и предотвращения кризисов / Anti-crisis management is the means of revealing, managing and preventing crises
2	Дж. Эспери и Н. Вудхауз [50. С. 14] / J. Aspery, N. Woodhouse [50. P. 14]	Антикризисное управление – это управление по принятию жестких решений под давлением / Anti-crisis management is management of making tough decisions under pressure
3	Б. Паттерсон [56. С. 48] / B. Patterson [56. P. 48]	Антикризисное управление – это программа действий, применимая при наступлении кризисной ситуации / Anti-crisis management is a program of actions applied in a crisis situation
4	В. А. Фролкин [35] / V. A. Frolkin [35]	Антикризисное управление – это система организационно-управленческих мер, направленных на диагностику, профилактику и устранение кризисных явлений в экономике на всех ее уровнях – микро-, мезо-, макро- и мировом уровне / Anti-crisis management is a system of organizational and managerial measures aimed at diagnosing, prevention and elimination of crisis phenomena in economy at all levels – micro-, meso-, macro- and global levels

Чехонин Н. Ю. Уточнение понятия «институциональное антикризисное управление регионом»
Chehonin N. Yu. Specifying the notion of “Institutional anti-crisis management of a region”

Продолжение приложения 2 / Continuation of Appendix 2

№	Авторы / Authors	Понятие / Notion
4.1	Т. Н. Кошелева [36. С. 17], Е. В. Минаева и О. В. Юткина [37. С. 14], Е. А. Чехович [38. С. 4], Е. Н. Карпова, Е. А. Чумаченко [39. С. 258] / Т. N. Kosheleva [36. P. 17], E. V. Minaeva, O. V. Yutkina [37. P. 14], E. A. Chekhovich [38. P. 4], E. N. Karpova, E. A. Chumachenko [39. P. 258]	Ученые несколько изменили подход В. А. Фродкина и описали антикризисное управление как систему мер, направленных на предупреждение, диагностику, минимизацию и преодоление кризисных ситуаций на всех уровнях экономики / The researchers somewhat changed V. A. Frolkin's approach and described anti-crisis management as a system of measures aimed at preventing, diagnosing, minimizing and overcoming of crisis situations at all levels of economy
5	Э. М. Коротков [43. С. 69] / E. M. Korotkov [43. P. 69]	Антикризисное управление – это элемент любого управления, применение которого зависит от цикла, на котором находится субъект. При этом данное управление должно иметь стратегию, позволяющую ориентироваться на будущее, а также систему контроля / Anti-crisis management is an element of any management, which application depends on the cycle at which the subject is found. this management must have a strategy allowing one to orient to the future, and a system of control
6	А. Т. Зуб [51. С. 44] / A. T. Zub [51. P. 44]	Антикризисное управление – это функция, которая направлена на минимизацию ущерба от кризиса и стабилизацию ситуации / Anti-crisis management is a function aimed at minimizing the loss due to crisis and stabilizing the situation
7	А. Г. Гранберг [40. С. 16] / A. G. Granberg [40. P. 16]	Антикризисное управление – это экономическая система, в которой происходит предвидение, снижение последствий кризисов и ликвидация кризисов для дальнейшего развития / Anti-crisis management is an economic system in which foreseeing, reducing consequences and eliminating crisis takes place with a view of further development
8	А. Ф. Крюков, А. А. Бабушкин, Г. А. Славкин, Н. Х. Суртаев, В. В. Комарова, С. В. Филиппова [44. С. 54], А. А. Крушинский [45. С. 107], А. З. Ефименко [46. С. 198], О. И. Курлыков [47. С. 31], С. А. Финогеева, А. Ю. Артемова [48. С. 213] / A. F. Kryukov, A. A. Babushkin, G. A. Slavkin et al. [44. P. 54], A. A. Krushinskii [45. P. 107], A. Z. Efimenko [46. P. 198], O. I. Kurllykov, A. G. Volkonskaya, E. S. Kazakova [47. P. 31], S. A. Finogeeva, A. Yu. Artemova [48. P. 213]	Антикризисное управление – это управление, нацеленное на предвидение кризиса, нивелирование и анализ его негативных последствий, а также использование факторов кризиса для дальнейшего развития / Anti-crisis management is management aimed at foreseeing the crisis, leveling its negative consequences an using the crisis factors for further development
9	Кэтлин Фирн-Бэнкс [55. С. 2] / K. Fearn-Banks [55. P. 2]	Антикризисное управление – это процесс стратегического планирования кризиса или определения момента, с которого начнется кризис, путем коммуникации между субъектами антикризисного управления и общественности / Anti-crisis management is the process of strategic planning of the crisis or determining the moment when the crisis starts, by communication between the subjects of anti-crisis management and the community
10	В. А. Акулич, В. В. Валетко [52. С. 27] / V. A. Akulich, V. V. Valetko [52. P. 27]	Антикризисное управление – это процесс применения различных мероприятий и решений, направленных на оздоровление финансово-хозяйственной деятельности субъектов на всех уровнях экономики / Anti-crisis management is the process of applying various measures and solutions aimed at recovery of financial-economic activity of subjects at all levels of economy
11	Е. А. Куликова [55. С. 36], С. М. Васин, В. С. Шутов [54. С. 7] / E. A. Kulikova [55. P. 36], V. M. Vasin, B. S. Shutov [54. P. 7]	Антикризисное управление – это процесс применения форм, методов и процедур, которые направлены на оздоровление деятельности, а также на создание и развитие условий для выхода из кризиса субъектов на всех уровнях экономики / Anti-crisis management is the process of applying forms, methods and procedures aimed at recovery of activity and at creation and development of conditions for coming out of crisis of subjects at all levels of economy

Чехонин Н. Ю. Уточнение понятия «институциональное антикризисное управление регионом»
Chehonin N. Yu. Specifying the notion of “Institutional anti-crisis management of a region”

№	Авторы / Authors	Понятие / Notion
12	П. В. Ушанов [41. С. 69] / P. V. Ushanov [41. P. 69]	Антикризисное управление – это целостная система, направленная на адаптацию объекта управления к любым переменам, которые связаны с изменениями как его собственных элементов, так и его внешней системы (мировая экономика). При этом целью антикризисного управления является не сохранение объекта управления в неизменном виде, а его развитие, в том числе и под воздействием внешних факторов / Anti-crisis management is an integral system aimed at adaptation of the management object to any changes related both to its own elements and the external system (global economy). At that, the goal of anti-crisis management is not to preservation of the management object intact but its development, including under the influence of external factors
13	Ю. Полякова [58] / Yu. A. Polyakova [58]	Антикризисное управление – это воздействие управляющего субъекта на объект с помощью определенных методов с целью устранения кризиса / Anti-crisis management is the influence of the managing subject to the management object with certain methods to eliminate the crisis
14	Д. В. Морозов [42] / D. V. Morozov [42]	Антикризисное управление – это система управления, имеющая комплексный, системный характер и направленная на предотвращение или устранение неблагоприятных явлений путем использования потенциала современных технологий, разработки и реализации специальных программ, совершенствования систем взаимодействия и функционирования объектов и субъектов, позволяющая повысить оперативность реагирования, эффективность применения сил и средств и уменьшений ущерба / Anti-crisis management is a system of management of comprehensive, systemic character, aimed at preventing or eliminating unfavorable phenomena by using the potential of modern technologies, elaborating and implementing special programs, improving the systems of object-subject interaction and functioning, which allows improving the operation reaction, efficiency of using forces and means, and reducing damage
15	Д. Я. Родин, Л. В. Глухих, А. В. Омельченко [59. С. 576] / D. Ya. Rodin, L. V. Glukhikh, A. V. Omelchenko [59. P. 576]	Антикризисное управление – это неотъемлемая органическая составляющая организационно-экономического механизма управления субъектом экономики, направленного на предотвращение и прогнозирование кризисных ситуаций / Anti-crisis management is an indispensable organic component of the organizational-economic mechanism of managing an economic subject, aimed at preventing and forecasting crisis situations
16	Д. В. Манушин [60. С. 53; 34. С. 58] / D. V. Manushin [60. P. 53; 34. P. 58]	Антикризисное управление – это формирование, систематизация, реализация и совершенствование совокупности действий по преодолению скрытого и явного кризиса, позволяющих добиться существенного улучшения ситуации, реализующихся путем установления, поддержания и улучшения согласованности взаимодействия людей, участвующих в этом процессе, на основе необходимых критериев и соответствующей теоретической, методологической и нормативно-правовой базы. Под антикризисными мерами предлагается подразумевать совокупность действий по преодолению кризиса, позволяющих существенно улучшить текущую ситуацию / Anti-crisis management is formation, systematization, implementation and improvement of a set of actions for overcoming implicit and explicit crisis, which allow achieving significant improvement of the situation and are implemented through establishing, maintaining and improving the coordinated interaction of the people participating in the process, based on the necessary criteria and appropriate theoretical, methodological and normative-legal base. The anti-crisis measures are understood as a set of actions for overcoming crisis, which allow significantly improving the current situation
17	Л. Ковачева, П. Лошонци, Дж. Рейтспис [57. С. 72] / L. Kováčová, P. Lošonczi, J. Reitšpís [57. P. 72]	Антикризисное управление – это специальная управленческая дисциплина, которая реализуется в деятельности субъекта в случае возникновения кризиса, подготовки к чрезвычайным ситуациям и предотвращения таких ситуаций / Anti-crisis management is a special managerial discipline implemented in the activity of a subject in case of a crisis, preparation to emergencies and preventing such situations

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Дата поступления / Received 04.05.2022

Дата принятия в печать / Accepted 10.09.2022